

Жизнь и смерть Петровича

Петрович ехал в машине и слушал музыку. Шел сильный дождь и дворники резво сбивали капли со стекла. Петрович слегка вилял машиной в такт музыке, объезжая лягушек. Когда объехать не удавалось, он брезгливо морщился и делал музыку погромче.

На подъезде к дому дорога представляла из себя коричневую вязкую жижу. Петрович не хотел выходить из машины, посидев пару минут он отчаялся дожидаться прекращения осадков и потянулся за зонтиком. Натянув на ботинки синие бахиллы, он вылез из машины и почти сразу промок. Зонт спасал только от сильных ударов дождя в глаза, достав из кармана ключ, Петрович стал возиться с замком. Случайно выронив скользкий тяжелый замок в грязь, яростно дернул воротину и чуть не упал, теряя бахилку и уворачиваясь от железяки, которая с грохотом ударилась в забор. Вторая воротина никак не хотела открываться, скользя и матерясь он несколько раз поправлял тыкающийся в грязь колышек, зонт вывернуло наизнанку и Петрович, злобно пнув в последний раз воротину, немедленно наступил в большую лужу. Последняя бахилка на секунду превратилась в пузырь и слилась вместе с лакированной туфлей, которая тут же всплыла, как надувная шляпка в бушующем море. Петрович с третьей попытки засунул в нее пальцы и вставив ногу, двинулся к машине. Вода текла с него ручьями, особенно по бровям, выбросив в канаву погнутый и вывернутый зонт, он сделал шаг к машине. Петрович замерз и весь дрожал, когда в глаза ему бросилась прилипшая к колесу скрюченная лягушачья лапка, возможно поэтому он и подскользнулся, смешно дрыгнув ногами, плюхнулся на спину прямо в глиняную жижу. Долбанувшись своим затылком, Петрович выпучил глаза и стал задыхаться. Недолго позадыхавшись, он замер и расслабился.

Его машина перегородила узкую дорожку, фары освещали покосившиеся ржавые ворота, дворники автоматически замедлились вместе с дождем, который вскоре совсем прекратился. Тихая спокойная музыка сменила яросный хевиметалл, а подъехавшая сзади машина осветила дальним светом жопу дешевого Мерседеса.

- Это Петрович, жадная скотина, никак ворота себе новые не купит.

- Так дай ему рекламку.

- Давал уже десять раз, ему пока на лбу не напишешь, он не поверит.

Не дождавшись реакции водитель побибикал и через пару минут открыл дверь. Сзади подъезжали еще машины, был вечер и люди возвращались с работы.

- Пойду посмотрю, может помочь надо.

Обходя лужу человек заметил развалившееся за кустом в грязи тело.

- Петрович, ты чего там разлегся? Вон какую пробку собрал.

Подошел, присел, достал из грязи его руку и стал нащупывать пульс. Чумазое бледное лицо Петровича ничего не выражало, из носа на полщеки вытекло полсопли. Человек аккуратно положил руку Петровича и потрогал его лоб, затем размахнулся и звонко шлепнул лежащего по чистой щеке ладонью. Петрович опять выпучив глаза, сильно задыхался, сопля надулась в пузырь и смешно лопнула. Сев на задницу, он утерся рукавом, поозирался и увидел свое отражение на забрызганной дверце машины. Икнув, открыл дверцу и полез пачкать велюровое сиденье с подогревом.

- Точно сам сможешь?

- У-уу..

Человек подал ему из грязи замок со связкой ключей, подождал, пока тот заедет во двор и пошел в свою машину.

- Что с ним было?

- Головой стукнулся. Видимо, уже не в первый раз.

- Бедный Петрович..

По вымощеному ониксом полу Петрович бредет в свою ванную, оставляя грязные мокрые следы, поворачивает золотой кран, моет руки, смотрит в зеркало. Сопли размазаны по щекам, глаза слезятся. Грязь на лбу выглядит как надпись на непонятном языке, Петрович мутно приглядывается и различает буквы "trx.ru"

